

Ирина Леонова: «В творчестве нет первого...»

Улетающему за облака сопрано певицы рукоплескали в США, Швеции, Германии, Венгрии. Ей стоя аплодировало именитое жюри престижнейшего международного фестиваля «Musica Mundi». Самобытная, талантливая и непревзойденная исполнительница старинных духовных стихов, традиционной народной музыки, романсов и музыки русского салона, «певица от Бога», побывала с гастролью во многих уголках необъятной России и стран ближнего зарубежья. Широта творческого диапазона позволяет ей с успехом работать на одних площадках с признанными мэтрами оперной сцены - Ириной Архиповой, Александром Ведерниковым и Артуром Эйзенем. Своими размышлениями о народной музыке и многом другом с читателями делится «певица Святой Руси» Ирина Леонова.

Ирина, тебя хорошо знают, любят и ценят на «малой родине» - в земле Иваново-Вознесенской. Давай, попробуем расширить круг почитателей твоего таланта. Расскажи, пожалуйста, о своем творческом пути.

- Петь начала с детства. В 15 лет закончила детскую музыкальную школу по классу баяна. Потом - музыкальное училище. Кстати говоря, училище не вокальное, а оркестровое: я - дирижер оркестра. Это моя первая музыкальная специальность.

Почувствовала, что тяготею к народной музыке, но сольному вокалу в народном жанре тогда еще нигде не учили. А на дирижерско-хоровой специализации в училищах преподавали только академическое пение. Это уже позже в программу были включены народный хор и сольное народное пение, да и то не везде.

Высшее музыкальное образование, как вокалистка и дирижер народного хора, получила уже в Москве. Работать начала руководителем фольклорного народного ансамбля. Тогда, в 80-х, зародилось такое новое течение, «бум» - повсеместно стали возникать ансамбли народной музыки, исполнявшие натуральный истинный фольклор. Именно в то время обрели известность ансамбль Д.Покровского, «Карагод», ранняя «Русская песня» под управлением Н.Бабиной. Мой ансамбль был создан на базе УВД Ивановской области.

И в числе прочих у меня там пел весь высший командный состав ивановской милиции. Когда в областной филармонии узнали, что на базе УВД действует народный ансамбль и что у его руководителя - молодой девушки, рьяно занимающейся фольклором - помимо организаторских способностей есть и голос, и внешность, и другие таланты, меня пригласили на должность артистки-вокалистки. В филармонии была на своем месте, хотя и не имела еще высшего образования. Там, в начале 90-х, с талантливыми ребятами - выпускниками консерваторий - создали ансамбль народной музыки, в котором я уже и начала петь в качестве профессиональной певицы.

Так называемая перестройка в культурной сфере привела к постепенному упразднению клубной системы, в том числе и в ведомстве внутренних дел. Я-то в филармонии осталась, а созданный мной коллектив вынужден был распаться ввиду того, что ДК при УВД просто закрыли и разместили в нем «спецназ».

Распад коллектива, очевидно, не замедлил сказаться на творчестве?

- Да, но он дал новый толчок моей сольной карьере. На каком-то Всероссийском конкурсе попала в поле зрения видного московского профессора. Он очень удивился, узнав, что у меня нет законченного высшего образования. До сих пор помню его фразу: «Вам обязательно надо к нам приехать». Он сказал...

...и ты приехала!

- Причем без подготовки, безо всего. Приехала, приступила к сдаче экзаменов. И тут мне начинают рассказывать, что учатся здесь (в МГУКИ - А.В.) с репетиторами, не один год поступают (бывает, и по три года подряд), ходят на платные занятия. У меня же не только не было возможности учиться (по семейным обстоятельствам - А.В.), но был еще и большой перерыв между училищем и ВУЗом. В тоже время была и хорошая практика: опыт филармонической певицы, опыт поездок, конкурсов и фестивалей, городов и весей. Кстати сказать, в Смоленск на «Голоса России» (Всероссийский конкурс - А.В.) поехала и победила, не имея высшего образования. Именно на «Голосах» москвичи меня впервые заметили, запомнили и поняли: надо брать. Одним словом, поступила чудесным образом. Мне так и сказали: «Мы убедились, что Вы наша; но программа как-то не соответствует. Какой-то крен на вокал, а надо сдавать фортепиано, дирижирование, теорию гармонии и еще массу предметов». Хорошо, говорю, через три дня к следующему экзамену сдам. Надо мной откровенно посмеялись («так не бывает»); а я все-таки пришла и сдала. Правда три дня и три ночи сидела в закрытом классе и не выходила оттуда, пока не выучила всю программу. Думала, галлюцинации начнутся. Засыпала от усталости на пару часов, открывала глаза и ощущала, будто на меня падают клавиши: белые-черные, черные-белые... Закончила хорошо. Педагоги очень надеялись, что останусь преподавать. Но я заявила, что у меня в Иваново дел полно. Видишь, как в воду глядели. Так и получилось, что уже не смогла существовать вдали от родного ВУЗа (в 2001 году муж Ирины получил по наследству квартиру на Мосфильмовской улице. Семья переехала в Москву. В том же году заведующая кафедрой сольного народного пения заслуженная артистка России Александра Стрельченко предложила Леоновой занять должность старшего преподавателя кафедры и получила ее согласие - А.В.)

Все те же творческие поездки, гастроль, лауреатство... Что характерно, ни в одном конкурсе или фестивале, в которых приходилось принимать участие, не было других мест, кроме первого и золотого. А вообще-то никогда не думала, что я такой «боец-конкурсант». Принципиально не нравился конкурс сам по себе. Это напоминает спортивные соревнования. А в творчестве нет первых - все разные, и каждый уникален. Как можно заявлять: этот лучше, а тот хуже?! Да, сегодня он был в настроении, а завтра будет не в настроении. Это творчество, а не олимпийские игры, не состязание за рекорд. Убеждена, если действительно человек Богом отмечен, он не должен соревноваться с себе подобным, с такого же уровня музыкантом. Хотя это сугубо личное мнение. Тем не менее, могу сказать: приятно была удивлена тем, что конкурс за конкурсом - всегда были самые высокие места. Это с ансамблем духовной музыки («Светилен» - А.В.), где у меня были сольный и совместный проекты. С другим моим удачным экспериментом - ансамблем народной музыки «Кудесь» - мы больше бороздили по России. Со «Светиленом» - за границей. Везде принимали великолепно. За рубежом очень любят русскую духовную музыку. Иногда ее знают очень хорошо, что удивляет. А иногда - просто потрясены и шокированы тем, что не знали ее раньше. Но на всех она производит неизгладимое впечатление. Хотелось бы, чтобы и у нас ценили подобным образом свою исконную культуру.

Чем еще ты хотела бы поделиться?

- Рамки «узкого жанра» для меня не приемлемы. В них тесно. Это моя, как говорит молодежь, «фишка». Не могу петь только романсы, хотя их очень люблю и, по мнению слушателей, пою хорошо. В репертуаре есть духовные стихи, настоящая обрядовая музыка, народные городские песни, салонная музыка, современные авторские песни о России. Перечень можно продолжать. Параллельно с творчеством проводится исследовательская работа...

Вообще, музыкального материала не так и мало. Достаточно уже даже того, что записано фольклорными экспедициями. Это просто нужно исполнять.

К глубочайшему сожалению, мало у кого сейчас есть возможность все это петь и сохранять. А ведь есть еще очень много материала нерасшифрованного. Жизни не хватит, чтобы все это переписать. Наверное, одна из задач моей педагогической деятельности заключается именно в этом - воспитать как можно больше профессиональных исполнителей и любителей народной музыки разного уровня. Чем их будет больше, тем будет лучше для России, для нашей многовековой культуры. Важно передавать это студентам еще и потому, что у молодых свое видение, свой голос, свое чутье что-ли.

То, что тембрально, например, мне не так подходит, подходит студентам. Я счастлива, что весь этот песенный материал «пошел» в следующее поколение. Очень хочу, и делаю для этого все возможное, чтобы в XXI и в последующих веках русская народная музыкальная культура сохранилась. А это крайне хрупкий и живой материал: если одно поколение упустит, доставшееся наследие будет утеряно навсегда. Если в музее материальную вещь еще можно сохранить, и она будет лежать там столетиями, то с песней этого не может произойти. Ее надо трепетно передавать из уст в уста, сохраняя манеру, особенность певческих приемов. Все надо учить. А ведь еще триста лет назад и записать-то было не на чем. Это буквально лет сто, как мы можем себе позволить услышать хоть какое-то воспроизведение того, как песня действительно звучала, какие голоса раньше были. Ты можешь представить себе, как цело поколение до Ф.Шаляпина или предыдущее? Вот я и говорю: из уст в уста...

Хотелось бы, конечно, чтобы, все-таки, вопросы сохранения культуры были не желанием одного человека или группы лиц, тех, кто поет и этим занимается. Должна быть целевая программа, как есть программы освоения космического пространства, охраны памятников истории и человеческого наследия. Государство просто обязано разработать программу по сохранению народного песенного музыкального творчества, ибо в нем - история и культура Рос-

сии. Страна пока еще этим богата. Но с каждым поколением остается все меньше и меньше людей, которые могут, умеют и желают это делать.

По твоему мнению, будущее поколение «народников» сейчас выпестовывает только университет культуры. Я правильно понял?

- Пытается «Гнесинка», пытается и консерватория. Мы все пытаемся. К моему глубочайшему сожалению этому процессу очень не хватает взаимопонимания и дружеской поддержки. По идее, «народники» должны стоять плечом к плечу, увы, этого нет. Мягко говоря, меня такая ситуация удивляет...

А вообще, народ у нас нестигаемый. До пенсии доработали, но, тем не менее, ходят и делают свое дело по принципу: если не мы, то кто. И не за деньги, это уж точно. Мы ближе к народу, более естественны. Наша методика преподавания не «замучена» классичностью и академичностью. У нас та соль, которая позволяет народной музыке оставаться народной.

Выходит, академичность и «лоск» губят народную музыку?

- Нет, в народном жанре они могут иметь место. Есть ведь гениальные Глинка и Римский-Корсаков, которые с большой любовью и величайшей деликатностью облагородили народную музыку, и эта их интерпретация тоже стала бессмертной. Но также есть понятия вкуса, профессионализма... Кому-то, вдруг, показалось, что его прочтение необычайно гениально. Но зачем же музыку-то уродовать. Есть песни, которые просто нельзя по-своему извращать. Их надо оставлять такими, какие они есть. Это особенно касается многоголосной музыки. Математические формулы здесь совершенно неприемлемы. А у нас зачастую под гармонию и теорию музыки начинают впахивать народный фольклор, который естественно туда никак не «влезает». Упрощается размер, меняется тональность, выравниваются голоса... В итоге от фольклора уже ничего и не остается. Это то же самое, что натуральный алмаз и искусственный цирконий: вроде блестит, но того - живого - блеска уже нет. Но с другой стороны, одновременно с сохранением настоящей многоголосной аутентики, очень демократично относиться к новым направлениям. Это когда молодые пытаются петь фольклорную музыку в своем ключе, в каких-то оригинальных аранжировках. Мне кажется, этот мостик тоже имеет место быть.

Это - джаз, фолк...?

- А пусть ищут. Кому-то понравится это, а кому-то другое. Вот в моем жанре тоже... Кто-то приходит на концерты послушать духовные стихи, а кто-то порадоваться оптимистическим современным песням о России. Понимаешь? Кто что хочет слышать. Сколько было отзывов (а они неизменно хорошие, в них - слова благодарности), каждый приходил за своим. Здесь то же самое: кому-то джаз, кому-то фолк.

Делала как-то концерт с Сокуровым (Александр Сокуров - талантливый джазовый саксофонист, уроженец города Иваново - А.В.). Пришли джазмены. И что ты думаешь, большая половина зала вдруг открыла для себя фольклор. Разве это не здорово?! Теперь у нашего направления много поклонников, все ждут новой программы. Нельзя не уважать вкусы наших зрителей и слушателей; собственно говоря, мы для них и работаем.

И что, у нас есть возможность увидеть этот проект?

- Сокуров над ним уже работает. А сам концерт по традиции должен пройти в Иваново.

Тебя он в этой программе планирует видеть?

- Не просто планирует. Там ждут, когда соизволит приехать теперь уже столичная «штучка». Хотя я абсолютно не ощущаю себя столичным жителем. В Москве я чувствую себя ивановской, а в Иваново... уже не знаю кем.

Ладно, не скромничай. Москва - жесткий город, конечно...

- Да нет, не жесткий, а какой-то... спрессованный. И людей мне здесь жалко. Им не дают отдышаться, оглянуться. Рады бы побегать на какой-нибудь концерт послушать да выплакаться. Но они не знают об этом. А попробуй где-нибудь узнать. Всю Москву, что ли афишами обклеить?! Понимаешь, что это нереально.

Поэтому, у кого в руках СМИ, у того и...

- Конечно. Вместе с тем, мне кажется, телевидение, как таковое, на сегодняшний день себя изживает. Устаревает сама суть какого-то десятка, пусть двух десятков программ, авторы которых уже и сами чувствуют, что загнали себя в тупик. Нужны новые формы. Нужен свободный выбор. Люди должны смотреть не то, что им навязывают, а то, что они действительно хотят смотреть. Я, например, люблю канал «Культура», хотя и не все там нравится. Включила бы эту программу и больше бы ничего не смотрела. Но вдруг там происходит нечто такое, что мне видеть просто не приятно. Начинаешь «листать» другие каналы. Заканчивается все это так: после полученной порции «чернухи», «порнухи» и прочей экранной «грязнухи» возникает лишь одно желание - никогда больше не подходить к этому злосчастному «ящику». Хотя нет. Возникает и другое желание - хорошенько вымыться...

Пожалуй, согласишься с тобой. И все же не хотелось бы на этой теме заикливаться. Ответ лучше на, извини, «избитый» вопрос: когда и где тебя можно будет увидеть и, конечно, услышать?

- Ближайший концерт запланирован на середину ноября. Он пройдет в большом зале Центрального дома ученых на Пречистенке. Рада буду видеть и старых, и новых ценителей исконно народной музыки.

Беседу проводил Аркадий ВОРОНЕЦ

11/10/2005 (016)